

Глава 160 Война

"Мастер Цезарь велел вам остановиться".

Гэвин, начальник территории острова Инцзуй, передал письмо, отправленное Самвелом, Чиману.

Глядя на Чимана, который уже немного странно выглядел перед ним, он не мог не почувствовать холодок в сердце.

Более трех месяцев назад этот человек принял приказ повелителя зачистить племена одичалых вокруг территории. С тех пор до Гэвина доходили различные слухи об этом человеке.

Все без исключения они полны крови и жестокости.

Дикие предатели, убийцы, непобедимые монстры, посланцы ужаса с острова Инцзуй...

Теперь Чиман пользуется дурной славой в Багровых горах, и его репутация распространяется далеко и широко.

Однако достигнутые результаты поразительны.

Все племена дикарей в радиусе ста миль от острова Инцзуй сдались, а некоторые не сдались, но все они были посланы на **** вестником ужаса.

Число дикарей на этой территории подскочило до более чем 30 000.

По логике вещей, это должно быть хорошо, но Гэвин не мог радоваться. Вместо этого он был обеспокоен. Он всегда чувствовал, что этот Чиман рискует потерять контроль.

Тогда лорд Цезарь дал ему сотню элитных солдат и разрешил набрать 500 дикарей, но Гэвин знал, что число людей Чимана уже перевалило за тысячу.

Хотя остров Инцзуй всегда поставлял оружие и еду в соответствии с долей 600 человек, для самого Чимана не составило труда получить немного продовольствия, когда он завоевал племя дикарей. Естественно, он мог собрать больше солдат.

Теперь, когда у этого человека выросли крылья и он приобрел репутацию, захочет ли он по-прежнему честно быть собакой при лорде Цезаре?

Химан молча смотрел на письмо и не говорил. На его теле был тонкий льняной плащ, чистый и

свободный от крови, но наполненный резким запахом крови.

"Когда вернется твой господин?" Он заговорил, его тон был ровным, без каких-либо колебаний.

"Ваше превосходительство не сказали, но это должно быть скоро". Гэвин убеждал глубоким голосом: "Поэтому вам лучше немедленно вернуться со мной на остров Инцзуй. А вашим подчиненным, солдатам, которые превышают число, разрешенное лордом Цезарем, я советую распустить их всех."

Чиман поднял глаза от бумаги с письмом и повернулся, чтобы посмотреть на Гэвина.

Только тогда Гэвин заметил, что зрачки этого человека стали настолько светлыми, что почти слились с белками глаз. Холодные глаза были такими же реальными, как и они сами, и медленно скользили по его коже, словно ядовитая змея, заставляя его чувствовать мурашки по всему телу.

"Что не так с твоими глазами?" спросил Гэвин, его тон дрожал.

"Наказание от богов". Чиман приподнял губы: "Это может быть и подарок дьявола".

Гэвин сглотнул и вдруг пожалел, что сам отправился в это путешествие.

Этот бешеный пес еще безумнее!

На лбу Гэвина выступил холодный пот, и он раздумывал, как снова заговорить, когда увидел подбежавшего солдата и доложил:

"Мастер Чиман! Племя Скал отказывается сдаваться!".

Взгляд Чимана наконец-то переместился с Гэвина, заставив последнего вздохнуть с облегчением.

"Отказалось сдаваться?" Чиман счастливо улыбнулся, от всего сердца: "Тогда уничтожь его. Отдайте мне приказ атаковать".

"Да!"

"Подождите!" Гэвин набрался храбрости и сказал: "Лорд Цезарь приказал вам остановиться!"

Химан медленно повернул голову и одарил Гэвина жуткой улыбкой:

"Не волнуйся, последний подарок я приготовлю для тебя позже".

Гэвин сжал кулаки, но не решился больше уговаривать его. Он чувствовал, что бешеный пес перед ним действительно может осмелиться убить его.

В горах и лесах раздался негромкий звук рога, за которым последовали боевые крики.

Чиман отправился на фронт, чтобы руководить сражением, оставив Гэвина в оцепенении.

Сопровождающий охранник вышел вперед и сказал: "Мастер Гэвин, вы хотите остановить Чимана?".

Гэвин закатил глаза и гневно выругался низким голосом: "Иди и останови его! Посмотрим, убьет ли он тебя!"

Охранник вдруг не осмелился заговорить.

Гэвин беспомощно вздохнул и сделал несколько шагов вперед к высокому холму.

Оплот племени Скал находился у ручья внизу, и в это время на него напала армия Цимана.

Битва была жестокой, и в воздухе стоял сильный запах крови. Через некоторое время даже ручей окрасился в кроваво-красный цвет.

Гэвин молча наблюдал за происходящим, не говоря ни слова.

Битва продолжалась с полудня до вечера, и наконец домик племени скал пал.

Гэвин на мгновение замешкался, но спустился с холма и вошел в деревню, залитую кровью и огнем.

Люди Чимана очищали поле боя, и Гэвин не мог не вздохнуть с облегчением, увидев, что они не убили ни одного пленника.

Но когда он достиг хижины в глубине коттеджа, то услышал изнутри крики и мольбы о пощаде.

"Сдавайтесь! Мы сдаемся! Не убивайте! Мы готовы сдаться!"

Гэвин стоял у двери и видел, как Чиман вытаскивает длинный меч из груди дикой женщины.

"Они уже сдались". Гэвин не мог не убедить.

Чиман повернул голову и усмехнулся. В это время он был весь в крови, и его действительно

нельзя было отличить от дьявола.

"Как может вождь племени сдаться". Сказав это, он снова перерезал горло молодому дикарю.

"Я действительно сдаюсь! Сдавайся! Не убивайте больше моих детей! Пожалуйста!" - взмолился о пощаде патриарх племени скал.

Однако его встретил длинный меч Чимана.

Чи!

"Ты!" Патриарха вырвало кровью, его лицо исказилось: "Ты попадешь в ад! Я проклиная тебя!"

"По сравнению с мольбой о пощаде, мне все же больше нравится твое нынешнее выражение лица". Чиман улыбнулся.

Патриарх кричал и проклинал, его выражение лица становилось все более свирепым и искаженным.

Чеману это нравится все больше и больше.

Поэтому он вытащил свой длинный меч и проткнул его снова.

Пройдя через три изогнутые стены из тяжелых солдат, Алекс Дубовое Сердце попал в старый дворец.

На двух крыльях дворца величественно возвышаются Башня Алебарды и Башня Солнца, обладающие свойствами Ройны, а золотые своды и свинцовое стекло ярко блестят под лучами солнца.

Это ядро Города Солнечного Копья и центр власти Дорна.

Но для Ареса, посланника Железного трона, это враждебное и опасное место.

Он был одет в белые доспехи и белый плащ, символизирующие статус королевского гвардейца, и, держа в руках деревянный ящик, медленно вошел в ворота старого дворца.

Тяжелые сапоги для верховой езды ступали по мраморному полу, издавая звонкий звук, который привлек внимание многих дорнийских дворян, собравшихся в зале.

Увидев вошедшего, все они бросили гневные взгляды.

Арис закрыл глаза на эти взгляды и пошел прямо вперед.

Перед ним на высоком помосте стоят два кресла, на одном из которых красуется эмблема семьи Мартелл - алебарда, а на другом - солярный герб Ройнара.

Алебарда и Льеанн.

Именно с помощью Нимерии, королевы-воительницы Ройна, приплывшей из-за моря, семья Мартеллов наконец-то осуществила свою мечту - завоевала всю территорию Дорна.

Благодаря этому семья Мартеллов до сих пор сохраняет традиции народа ройна. Например, правитель по-прежнему использует титулы принца и принцессы, а наследники мужского и женского пола имеют равные права наследования. На самом деле полное имя этой семьи - Намерос. Мартел.

означает кровь Нимерии и Мартелла.

Арис неподвижно стоял перед высоким помостом.

По пути он видел всевозможные гербы, песчаные ворота, веерообразные золотые руки, золотые коронованные черепа, красное и желтое пламя, трех черных скорпионов на красном фоне, черного стервятника, держащего розового ребенка... Всевозможные вещи, кажется, что здесь собрались все большие семьи Дорна.

Вот-вот начнется дождь.

Арис стоял молча, безучастный к взглядам и обсуждениям вокруг.

Пока не увидел, как открылась боковая дверь, и принц Оберин "Красная Гадюка" вошел, толкая инвалидное кресло.

В кресле сидел худой мужчина с седыми волосами.

Обсуждение в зале внезапно исчезло, и все дворяне обратили свои взоры на человека в инвалидном кресле.

Ведь этот человек был правителем Дорна, принцем Дораном Мартеллом.

Принц Оберин припарковал кресло под высоким помостом и помог брату сесть на сиденье, украшенное золотой алебардой.

Затем он сам встал с правой стороны сиденья.

Принцесса Арианна также ступила на высокую платформу и встала по левую руку от принца Дорана.

Арис наклонился и отдал честь, сказав:

"Достопочтенный принц Дорна, я принес завещание короля Джоффри".

"Ты принес голову моей дочери!" Прежде чем принц Доран успел заговорить, "Красная Гадюка" принц Оберин гневно произнес.

"Незаконнорожденная дочь." возразил Арис, пытаясь разрядить обстановку, но это не помогло.

"Это все еще моя дочь!" - прорычал принц Оберин. "Ты убил ее! Не было никакого суда! Это то, что ваш король называет правосудием!"

Арис вздохнул, поставил деревянный ящик на землю и сказал:

"Ваше высочество Оберин, я понимаю ваш гнев и боль. Но вы сами виноваты в этом деле. Если бы вы не убили лорда Петира Бейлиша и лорда Пицеля без разрешения и сбежали из темницы, ваше величество король не был бы так разгневан."

"Я не убивал Петира". Принц Оберин оправдывался, а потом рассмеялся про себя: "Ты, наверное, не поверишь мне, если я тебе скажу. Забудь об этом, я видел твое истинное лицо. Справедливость была всегда. Это не то, чего ты добиваешься. Если я послушно останусь в Королевской Гавани и буду ждать суда, то, скорее всего, закончу, как моя дочь."

Арис все больше и больше чувствует, что эта миссия не принесет оптимистичных результатов, но он все же кусает пулю и произносит:

"Ваше Высочество Оберин, Его Величество приказывает вам отправиться в Королевскую Гавань и принять суд, иначе..."

"Иначе что?" - вскричал принц Оберин. "Он осмелится напасть на Дорн!".

Как только прозвучало это замечание, толпа в зале сразу же заволновалась. Дорнские дворяне проклинали и гневно ревели, словно хотели подойти, разорвать Ариса на куски и упаковать их обратно в Железный Трон.

На лбу Ариса выступил холодный пот. Он посмотрел на принца Дорана, который все это время молчал, делая последнее усилие:

"Его Королевское Высочество Доран! Пожалуйста, подумайте хорошенько! Если вы не примете просьбу Железного Трона, то все, что ждет Дорн - это война!"

"Война?" Принц Доран наконец заговорил.

Его голос был тонок, как кусок хрупкого пергамента, но от этого в зале мгновенно стало тихо.

Арис знал, что принц Доран был просто больным, который даже не мог стоять прямо, но в этот момент он чувствовал, что тот опаснее "Красной гадюки".

"Да." Белый рыцарь сказал: "Я умоляю тебя подумать хорошенько, иначе Дорн может истечь кровью, как река, если начнется война".

"Ты угрожаешь мне?"

"Нет." Арис не знал, что ответить, он колебался мгновение, прежде чем сказать спокойным тоном: "Я просто передаю тебе волю Его Величества".

"Это Его Величество угрожает мне".

Арис потерял дар речи.

Принц Доран слегка улыбнулся, как будто он вовсе не сердился: "Неужели ваш король забыл наш язык, когда угрожал семье Мартеллов?"

"Непоколебимый". сказал принц Доран, поддерживая обеими руками подлокотник кресла, как будто собирался встать.

Увидев это, принцесса Арианна поспешила вперед, чтобы помочь ей, но была оттолкнута отцом.

"Не сломаться". Принц Доран выгнулся дугой и медленно встал.

f□□□□□□n□□□l. □□□

На его лбу виднелись мелкие бисеринки пота, а ноги, похожие на мертвую хватку, дрожали, но он все-таки встал: "Не царапайся".

Непокоренный, непокоренный, несломленный

По численности населения, богатству и военной мощи Дорн - последнее из Семи Королевств,

но под руководством семьи Мартеллов это последнее королевство, покорившееся Железному Трону.

Таргариенам потребовалось всего два коротких года, чтобы завоевать шесть королевств, и только спустя двести лет Дорн был окончательно подчинен Железному трону, и все еще через брак.

Солнечное копьё никогда не было признаком слабости.

"Раз ваш король хочет начать войну, то..." Слабое тело принца Дорана все еще дрожало, но его голос был чрезвычайно тверд,

"Я дам ему это, война!"

"Война! Война! Война!" - дико ревели дорнийские дворяне в зале.

На фоне бурных звуковых волн Арис устало закрыл глаза, в его сердце не было никакой надежды на будущее положение...

Война.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2997188>